

Европейские лидеры в Оvalном кабинете перед лицом человека, которого глава НАТО Марк Рютте называет «папой».

На пути к распаду НАТО?

Между военным поражением на Украине и недавними заявлениями Дональда Трампа о Гренландии сами основы Атлантического альянса дают трещину. Взгляд на четыре ключевые даты, которые определили его судьбу.

Огюст Максим

чтв 05 фев 2026

Истоки НАТО (1949)

НАТО — политический и военный альянс, созданный в 1949 году, после Второй мировой войны, по инициативе США. Он преследовал три основные цели: сдерживание Советского Союза путем размещения американских войск в Европе,

ограничение власти Германии после двух разрушительных мировых войн и содействие политической и экономической интеграции Западной Европы под пристальным контролем США.

Лорд Исмей, первый генеральный секретарь НАТО, известен своим высказыванием:

"Нужно держать русских снаружи, американцев внутри, а немцев — внизу' (*To keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down.*)

Хэлфорд Маккиндер

Это мировоззрение в значительной степени опиралось на геополитические идеи британского географа Хэлфорда Маккинdera (1861–1947), которые с начала XX века определили стратегию морских держав — сначала Великобритании, а затем и США.

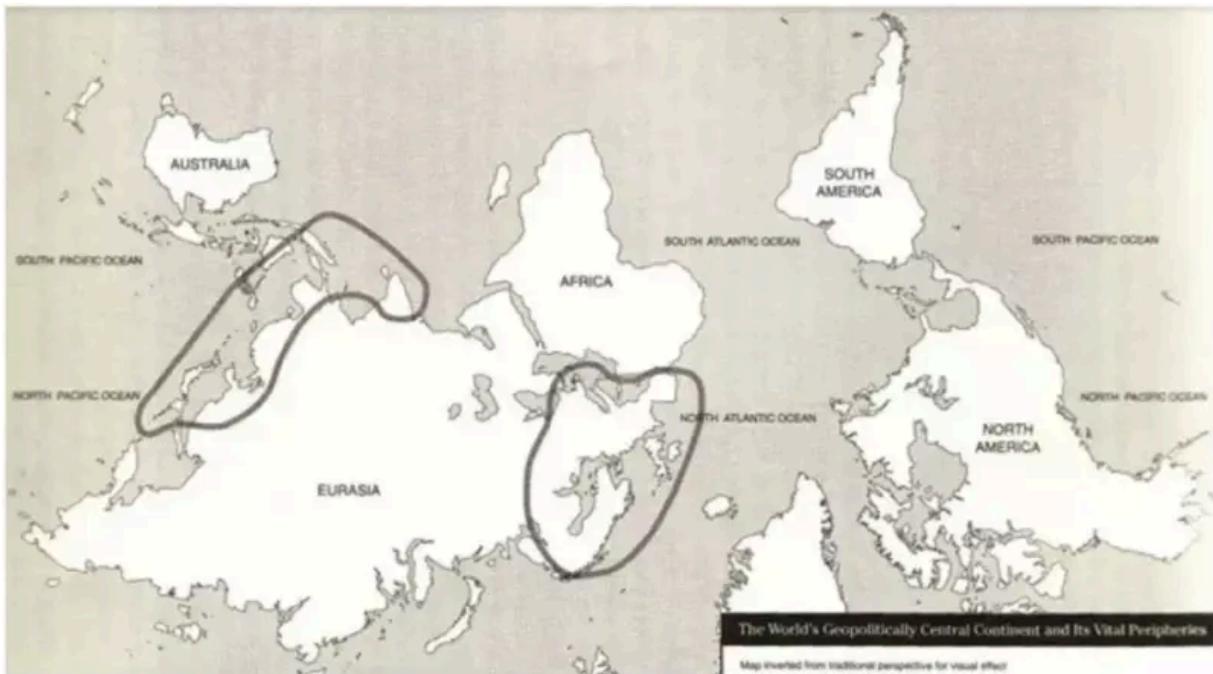
Согласно его „теории Хартленда“ (или "теории сердцевины"), ключ к мировому господству находится в Евразийском Хартленде — обширной континентальной зоне, сосредоточенной вокруг Европейской России, Западной Сибири и Центральной Азии (см. карту ниже)

Эта географическая область защищена от морских держав благодаря своей стратегической глубине и богатству ресурсов. Маккиндер рассматривал Восточную Европу — Польшу, страны Балтии, Украину, Беларусь и Балканы — не как периферию Европы, а как «ворота» в это «сердце».

Его знаменитое высказывание: «Кто властвует над Восточной Европой, тот властвует над Сердцем континента; кто властвует над Сердцем континента, тот властвует над Мировым островом; кто властвует над Мировым островом, тот властвует над миром».

Таким образом, ангlosаксы всегда опасались германо-российского союза, который объединил бы промышленную и технологическую мощь Германии с огромными ресурсами и стратегической глубиной России, что непосредственно угрожало бы их господству, основанному на контроле над морями.

Через НАТО Соединенные Штаты стремились приблизить Западную Германию к своей сфере влияния, одновременно ограничивая экспансию Советского Союза.

Карта взята из книги Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» (1997), в которой автор обновляет геополитическую теорию Халфорда Маккинdera.

Серьезный сдвиг для США

Для Соединенных Штатов создание постоянного военного союза с Европой в 1949 году ознаменовало радикальный разрыв с традицией. До этого Америка придерживалась политики спорадических интервенций и избегала долгосрочных обязательств за рубежом.

Этот подход продолжал изоляционистскую традицию Соединённых Штатов, унаследованную от доктрины Монро. Он опирался на предостережения Вашингтона и Джeffersona против „постоянных союзов“, которые могли втянуть страну в иностранные войны, далёкие от её жизненно важных интересов.

С тех пор статья 5 Североатлантического договора обязывала Вашингтон рассматривать любое нападение на одного из своих союзников как нападение на себя. Это обязательство привело к появлению в Европе постоянного военного присутствия США: баз, передовых войск, ядерного оружия и полностью интегрированного командования.

Плодотворный союз

Трансатлантический альянс утвердил США в качестве мировой державы, ответственной за защиту «свободного мира» от Советского Союза. В то время их экономика составляла почти 50 % мирового ВВП и половину промышленного производства. Они также владели двумя третями мировых запасов золота, а благодаря Бреттон-Вудским соглашениям (1944 г.) доллар стал международной резервной валютой.

На протяжении всей холодной войны этот союз был бесспорным успехом. Он обеспечил относительную стабильность в Европе, заложил основу для сближения Франции и Германии и способствовал появлению Европейского союза, принеся с собой беспрецедентное процветание.

Отсутствие четкой цели и американская гордыня (1991)

После распада Советского Союза в 1991 году и роспуска Варшавского договора НАТО лишилась своего первоначального противника — и основной причины своего существования. Несколько наблюдателей и дипломатов, тогда составлявших меньшинство, считали, что альянс следовало распустить. На самом деле дебаты были сосредоточены не столько на его ликвидации, сколько на его преобразовании и возможном расширении на восток.

Дебаты о трансформации и расширении НАТО

Джордж Ф. Кеннан, архитектор политики сдерживания, назвал расширение НАТО «фатальной ошибкой». По его мнению, такая политика возродит российский национализм, помешает демократизации страны и воссоздаст атмосферу холодной войны. Он утверждал, что любое расширение продиктовано идеологическим оптимизмом. Он предупреждал, что такой подход игнорирует геополитические, исторические и психологические реалии постсоветского пространства.

Билл Клинтон, который занимал этот пост с 1993 по 2001 год, придерживался противоположной точки зрения, настаивая на расширении, чтобы НАТО могло закрепить «единую и свободную Европу». Это заполнило бы вакuum безопасности, оставшийся после распада СССР, и стабилизировало бы молодые демократии Центральной и Восточной Европы. Альянс перестал бы быть оборонительным союзом и вместо этого стал бы продвигать западные ценности.

Американские двусмысленности

В феврале 1990 года госсекретарь США Джеймс Бейкер заявил Михаилу Горбачеву, что Альянс не продвинется «ни на дюйм в восточном направлении», если СССР согласится на вступление объединенной Германии в НАТО.

Джеймс Бейкер (слева) и Михаил Горбачев (справа) были поставлены перед задачей завершить холодную войну и воссоединить Германию.

Гарантии были также даны Джорджем Бушем-старшим, Гельмутом Колем и Франсуа Миттераном, о чем свидетельствуют рассекреченные документы из американских, российских, британских и немецких архивов.

Однако эти обязательства так и не были закреплены в договоре. Для американцев они должны были рассматриваться как временные гарантии, связанные с обстоятельствами воссоединения Германии.

Гордыня однополярности США

После распада советского блока на долю США приходилось примерно 20–22 % мирового ВВП в пересчете по паритету покупательной способности, а также примерно 20–25 % мирового промышленного производства. Доллар оставался бесспорной резервной валютой. Вашингтон имел гегемонистское влияние на международные институты — ООН, МВФ, Всемирный банк.

Американское превосходство основывалось на военной мощи, финансовом доминировании, технологических достижениях и культурном влиянии, движимом Силиконовой долиной и Голливудом. Американские элиты были убеждены, что либеральная демократия и свободный рынок навсегда закрепят их доминирующее положение, а глобализация сделает соперничество великих держав устаревшим явлением.

Тезис Фрэнсиса Фукуямы о «[конце истории](#)» воплощал этот оптимизм. Убеждение в том, что мир собирается сблизиться с западной моделью, можно резюмировать двумя принципами: демократия и рыночная экономика.

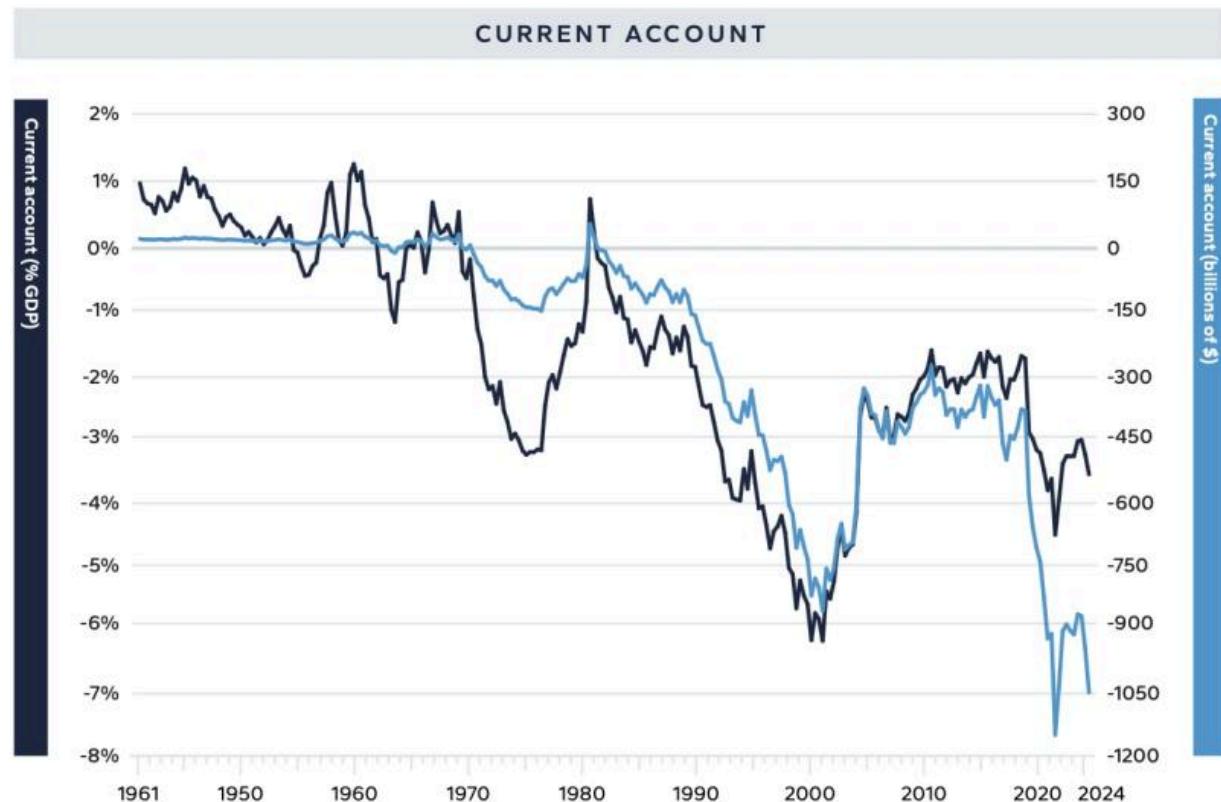
Имперские сборы и структурные слабости

Однако Соединенные Штаты, ярый защитник свободной торговли, уже демонстрировали признаки глубоких структурных слабостей. Страна отходила от классической имперской модели, основанной на промышленной мощи и технологической эффективности, и скатывалась к экономике, основанной на услугах и финансовых операциях. Производственный аппарат массово перемещался, а рост все больше зависел от внешнего финансирования за счет заимствований.

Таким образом, по отношению к остальному миру Америка превратилась из производственной империи в потребительскую, что наглядно иллюстрирует резкое ухудшение её счёта текущих операций в 1990-е годы (см. график ниже).

Доллар, как мировая резервная валюта, позволил Уолл-стрит поглотить растущую долю глобальных сбережений. Но эти огромные профициты счета капитала были на самом деле лишь противовесом постоянному торговому дефициту.

Сильный доллар, делая американский экспорт более дорогим, нанес ущерб конкурентоспособности производителей страны и ускорил ее deinдустрIALIZацию.

Ухудшение текущего счета США. Источник: Стивен Миран, Руководство пользователя по реструктуризации глобальной торговой системы

Способность Соединенных Штатов жить не по средствам, финансируемая остальным миром, была описана Эммануэлем Тоддом как «имперский налог». Система опиралась на два столпа: гегемонию доллара и неявную угрозу военной мощи США.

Имперская машина и экономический кризис (2008)

Саммит в Бухаресте

На саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года было принято историческое решение с трагическими последствиями — обещание будущей интеграции Украины и Грузии в Атлантический альянс. Это произошло несмотря на сомнения Франции и Германии, которые осознавали риск обострения напряжённости в отношениях с Москвой.

Это решение было принято на фоне уже нараставшей напряжённости в отношениях с Москвой. Годом ранее, на Мюнхенской конференции по безопасности, Владимир Путин выступил с резкой речью, в которой подверг критике международный порядок, находящийся под доминированием Соединённых Штатов.

Он осудил «нелегитимный» и дестабилизирующий однополярный порядок, в котором доминирует Вашингтон. Он обвинил США в нарушении международного права и применении односторонней силы, сославшись на вторжение в Ирак в 2003 году. Прежде всего, он предупредил, что расширение НАТО на восток воспринимается Москвой как угроза ее существованию.

Во время своего выступления в Мюнхене в 2007 году президент России подверг резкой критике односторонний подход и внешнюю политику США.

Тезис Бжезинского

Возможность вступления Украины в НАТО часто представляется американскими политиками как право свободного и суверенного государства выбирать своих союзников. Но этот аргумент затуманивает геополитическую реальность, которая хорошо известна в Вашингтоне.

Збигнев Бжезинский, один из самых влиятельных американских стратегов XX века, прямо заявил об этом в 1997 году в книге „Великая шахматная доска“, развивая и обновляя принципы Хэлфорда Макиндера:

«Без Украины Россия перестаёт быть евразийской империей. С Украиной же — подчинённой, а затем интегрированной — Россия автоматически вновь становится империей»

Для Бжезинского Украина является ключевым элементом российской мощи. С населением в 50 миллионов человек она объединяет в себе тяжелую промышленность, одни из самых плодородных сельскохозяйственных земель в Европе и стратегическую энергетическую инфраструктуру.

В геополитическом плане это открывает естественный коридор в Центральную Европу и к Черному морю, давая России стратегическую глубину по отношению к НАТО.

Киев также является колыбелью средневековой Руси. Его потеря будет гораздо больше, чем территориальная неудача: она будет нести в себе огромную символическую нагрузку и повлияет на идентичность.

Наконец, Украина сама определяет баланс сил в Евразии. Ориентированная на Запад, она в долгосрочной перспективе способствует оттеснению России в сторону Азии. С другой стороны, интегрированная в сферу влияния России, она позволяет воссоздать геополитическое образование, способное бросить вызов гегемонии США на евразийском континенте.

Расширение за грань разумного

С точки зрения Москвы, каждая волна расширения НАТО представляла собой неуклонное военное продвижение к историческим границам России.

В 1999 году первая волна после холодной войны привела в альянс Польшу, Венгрию и Чехию. В 2004 году к альянсу присоединились семь новых государств: три прибалтийские страны — Эстония, Латвия и Литва, а также Болгария, Румыния, Словакия и Словения, все бывшие члены Варшавского договора.

В 2008 году перспектива присоединения Украины и Грузии к Альянсу в будущем была воспринята Москвой как переломный момент. Хотя Россия никогда не требовала распуска НАТО, она неоднократно осуждала его расширение, настаивая на том, что присоединение Украины создаст угрозу для ее существования.

Экономический кризис 2008 года

Через несколько месяцев после саммита в Бухаресте США поразил кризис субстандартного кредитования, кульминацией которого стало громкое банкротство Lehman Brothers 15 сентября. Этот глобальный кризис стал следствием лопнувшего пузыря на рынке недвижимости, подпитываемого огромными долгами.

Общий долг США (домохозяйств, предприятий, финансового сектора и правительства) вырос с примерно 1 триллиона долларов в 1964 году до более чем 50 триллионов долларов в 2008 году, то есть в пятьдесят раз.

Этот взрывной рост кредитования, ставший источником беспрецедентного богатства в США и во всем мире, стал возможен благодаря прекращению действия Бреттон-Вудских соглашений в 1971 году. С тех пор создание денег и кредитов больше не ограничивается золотыми запасами, которые тогда были установлены на уровне 35 долларов за унцию.

В 2008 году, когда частный сектор начал объявлять дефолт, угрожая вызвать глобальную депрессию, правительство США приняло решительные меры. Оно стимулировало государственные расходы, что привело к резкому росту бюджетного дефицита, и финансировало государственные облигации за счет эмиссии денег.

Худший финансовый кризис со времен Великой депрессии, обнаживший огромный долг Америки, в конечном итоге был «решен» путем переноса долга частного сектора на государственный баланс за счет еще более крупных государственных заимствований.

Этот кризис, зародившийся на Уолл-стрит, также выявил уязвимость развивающихся стран, которые зависят как от экспорта в США, так и от финансовой системы, ориентированной на доллар. Китай и Россия, которые сильно пострадали, отреагировали стимулированием внутреннего роста, диверсификацией торговых партнеров и постепенным снижением зависимости от доллара. Эти меры отражают их главный приоритет: сохранение суверенитета.

Международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк), в которых доминируют западные страны, не в состоянии справиться с кризисом и включить в свою деятельность страны с развивающейся экономикой. В ответ на это страны

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) провели 16 июня 2009 года в Екатеринбурге свой первый саммит, создав форум для многополярного мирового порядка.

16 июня 2009 года лидеры Бразилии, России, Индии и Китая встретились в Екатеринбурге (Россия) на первом официальном саммите БРИК.

С 2008 года центральные банки по всему миру стали нетто-покупателями золота, и эта тенденция усилилась после 2022 года в связи с арестом российских активов западными странами.

Имперская спираль: военная экспансия и финансоваяизация

2008 год стал историческим поворотным моментом. С одной стороны, НАТО продолжило свое продвижение на восток, несмотря на исчезновение советской угрозы почти два десятилетия назад. С другой стороны, американская экономическая система продемонстрировала свои структурные слабости, а долг стал основным двигателем ее роста.

Военная экспансия и финансоваяизация американской экономики — две стороны одной империалистической медали: с одной стороны, военная, с расширением своего влияния в сфере безопасности; с другой — денежно-кредитная, с доминированием доллара как основного инструмента финансирования американского дефицита. Эта спираль компенсирует внутреннюю деиндустриализацию за счет внешней экспансии.

Чтобы предотвратить любые попытки дедолларизации, США применяют силу против стран, стремящихся продавать свою нефть в другой валюте, как в Ираке, где в 2006 году был казнен Саддам Хусейн, или в Ливии, где в 2011 году был убит Муаммар Каддафи.

К распаду Атлантического альянса? (2026)

Поражение НАТО в Украине

15 января 2026 года президент Трамп заявил агентству [Reuters](#), что именно Украина, а не Россия, блокирует потенциальное мирное соглашение. Но как мы дошли до этого?

После подрыва стратегической стабильности в Европе путем постепенного перемещения своих войск ближе к границам России, Вашингтон оказал решающее влияние на Украину после государственного переворота в 2014 году.

Цель состояла в том, чтобы ввести страну в евроатлантическую орбиту путем ускорения ее милитаризации, вопреки неоднократным предупреждениям Москвы.

После того как в феврале 2022 года Россия начала свою «специальную военную операцию», США отреагировали предоставлением Киеву масштабной военной, финансовой и политической поддержки. Эта стратегия сопровождалась самыми жесткими международными санкциями, когда-либо вводившимися, и мобилизацией «большой семерки» в попытке дестабилизировать третью по величине геополитическую державу мира.

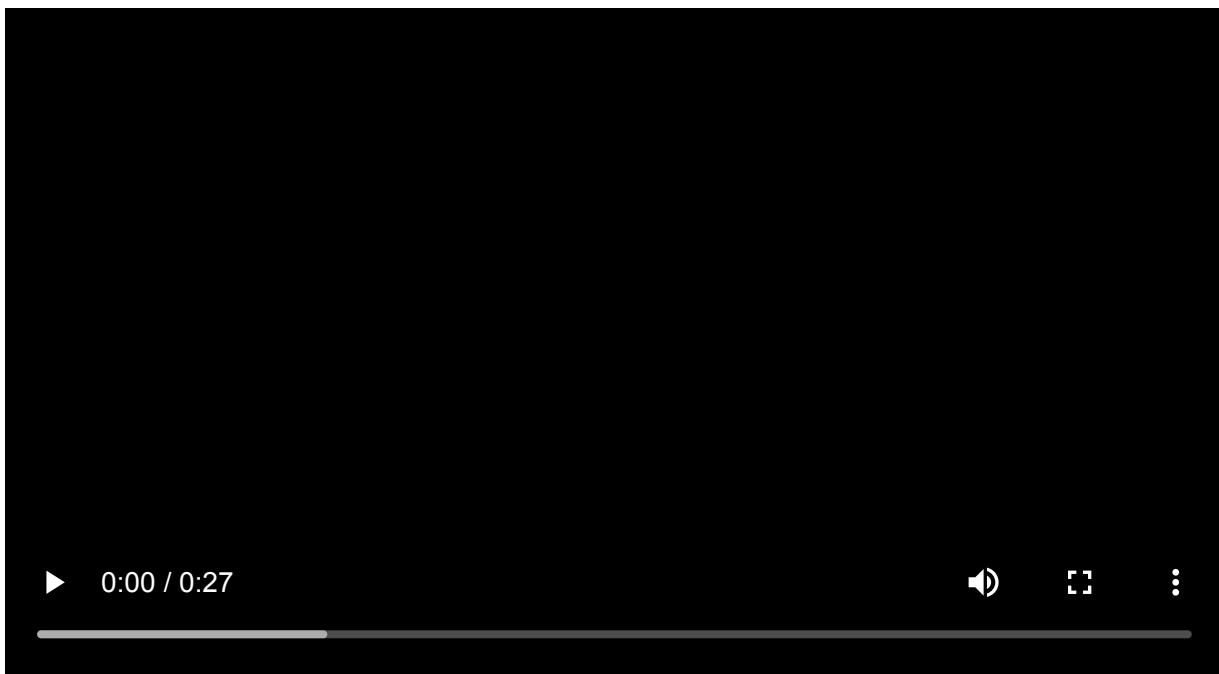
Несмотря на масштаб этих мер, изнурительная война между Россией и НАТО, в которой Украина оказалась втянута, по-видимому, неуклонно складывается в пользу Москвы благодаря ее превосходству в людских, материально-технических и промышленных ресурсах.

Северный поток

Соединенные Штаты зашли так далеко, что саботировали крупную энергетическую инфраструктуру, связывающую Россию с Германией — газопроводы «Северный поток», — как [раскрыл журналист Сеймур Херш](#) и как свидетельствует ирония, проявленная министром финансов США Скоттом Бессентом при обсуждении этого вопроса с Такером Карлсоном (см. ниже).

Это крупнейший террористический акт на европейской территории со времен Второй мировой войны. Эти трубопроводы принадлежали как российскому государству, так и европейским партнерам, то есть членам НАТО. Этот акт, о

котором редко говорят публично, скорее всего, подорвал доверие внутри альянса.

Отстранение Америки

Поняв, что «поставить Россию на колени» не удастся, Вашингтон теперь позиционирует себя в качестве посредника в конфликте, который он сам же и разжег. Эта позиция контрастирует с все более воинственной позицией европейских и украинских союзников, несмотря на то, что соотношение сил на местах для них неблагоприятно.

Последний отчет Пентагона, похоже, теперь низводит Россию до статуса «постоянной, но управляемой» угрозы, выводя ее за пределы основных стратегических приоритетов США. Этот стратегический сдвиг подтверждает переориентацию Соединенных Штатов на другие театры военных действий, которые считаются более решающими.

Таким образом, европейцев призывают «взять на себя большую часть бремени», что означает как постепенный отказ Вашингтона от участия в конфликте, так и усиление давления на Европейский союз с целью увеличения военных расходов в интересах американской оборонной промышленности.

Несмотря на то, что Вашингтон несет ответственность за самый серьезный конфликт в Европе со времен Второй мировой войны, который привел к гибели миллионов людей и появлению миллионов беженцев, он может рассчитывать на то, что европейцы будут скрывать свою собственную ответственность и провалы, и таким образом он сможет представить себя как разумную державу, движимую стремлением к миру.

Гренландия и дипломатический кризис

6 января 2026 года, через несколько дней после похищения президента Венесуэлы, Дональд Трамп спровоцировал дипломатический кризис, объявив о своем намерении аннексировать Гренландию, по соглашению или силой, с целью «обеспечить безопасность» Арктики от Китая и России.

Он пригрозил ввести пошлины в размере от 10% до 25% для восьми европейских стран, которые отказались подписать соглашение. Втянув НАТО в проигрышную войну против России, Вашингтон теперь угрожал своим собственным союзникам, лишив статью 5 ее смысла и, вместе с тем, самого основания Альянса.

В ответ французский президент направил символический контингент в Гренландию в сопровождении немецких, скандинавских и британских подразделений, чтобы не поддаваться американскому шантажу. Трампшел так далеко, что пригрозил французскому президенту, заявив, что у того «осталось всего несколько месяцев у власти», и пригрозил ввести пошлины на французские товары в размере до 200%.

21 января 2026 года Трамп совершил впечатляющий разворот на Экономическом форуме в Давосе. В своей речи он категорически исключил применение силы и объявил, что находится в процессе заключения соглашения по Гренландии и всему Арктическому региону.

Во время своего выступления в Давосе 21 января 2026 года Дональд Трамп заверил, что не будет применять силу для захвата Гренландии.

Несмотря на то, что военная и экономическая эскалация была предотвращена, ущерб уже нанесен. Доверие европейцев к Соединенным Штатам было серьезно подорвано. Угрозы введения тарифов и даже территориальной аннексии в отношении другого члена НАТО сильно пошатнули доверие европейцев к надежности США.

Заметка аналитика Джорджа Саравелоса, руководителя отдела валютных исследований Deutsche Bank, опубликованная 18 января, вызвала большой резонанс. В ней он отмечает, что Европа владеет активами США (долговыми обязательствами и акциями) на сумму более 8 триллионов долларов, что почти в два раза превышает совокупный объем активов остального мира.

По его мнению, в случае затяжной эскалации ЕС не бессилен перед США. Сокращение его инвестиций может выявить структурную уязвимость американской экономики, зависимой от иностранного капитала.

Через несколько дней на том же форуме в Давосе Рэй Далио, основатель крупнейшего в мире хедж-фонда, подтвердил интуицию Саравелоса. Он указал, что экономические войны часто развиваются из «торговой войны» — как в настоящее время в случае с таможенными пошлинами — в «капитальную войну», сопровождающуюся контролем над капиталом, ограничениями на инвестиции или массовой продажей активов.

Скотт Бессент, министр финансов США, преуменьшил риск масштабной распродажи американских облигаций со стороны Европы, заявив, что он связался с генеральным директором Deutsche Bank, который, как сообщается, дистанцировался от оценки своего аналитика.

Однако основной посыл остается прежним: экономика США в значительной степени зависит от импорта промышленных товаров из других стран мира, финансируемого иностранным капиталом, который восполняет ее дефицит.

«Америка прежде всего» и возвращение к доктрине Монро (2026)

Несмотря на агрессивную и зачастую эффектную риторику Дональда Трампа, реальность сурова: американская империя, которая после распада советского блока доминировала без конкурентов, находится в упадке.

Модель, которая преобладала на протяжении трех десятилетий — массовый импорт промышленных товаров, их финансирование за счет притока иностранного капитала и угроза военной силой любой стране, пытавшейся освободиться от

доллара — подходит к концу.

Своей доктриной „Америка прежде всего“ Трамп, под маской кажущегося хаоса, проводит стратегическое отступление. Он возвращает империю в пределах Западного полушария, пытается реиндустриализировать страну и отстаивает американские интересы, открыто игнорируя международное право.

Мир начинает осознавать, что Вашингтон потерпел свое первое военное поражение на Украине, даже если европейский воинственный настрой и упорство его лидеров в игнорировании реальности по-прежнему позволяют представлять Соединенные Штаты в качестве мирного посредника в этом конфликте.

Дипломатический кризис вокруг Гренландии глубоко пошатнул доверие европейцев к непредсказуемому и агрессивному руководству Вашингтона. Все союзы, созданные после 1945 года, теперь приостановлены.

Вашингтон все больше стирает грань между союзниками и противниками и отвергает многосторонний подход как чрезмерно ограничивающий. Хотя НАТО еще не распущено официально, его основа — статья 5 и гарантия взаимной защиты — уже мертва.

Подтверждая принцип «Америка прежде всего», Трамп явно возрождает основополагающие принципы доктрины Монро 1823 года, модернизированной под названием «Дополнение Трампа» в Стратегии национальной обороны 2026 года. Он переориентирует приоритеты США на национальную территорию и американский континент, утверждая исключительную сферу влияния по отношению к Китаю и России.

Официальные стратегические документы Пентагона подтверждают это: приоритет отдается Индо-Тихоокеанскому региону (против Китая), управлению Ираном (и защите Израиля), и только потом российскому вопросу, который в основном оставляется на усмотрение европейцев.

Даже если НАТО и будет продолжать существовать на бумаге, его первоначальный смысл и взаимное доверие уже утрачены. Разрыв уже произошел — просто пока ни одна из сторон не признала этого в полной мере.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Трамп, Дональд ЕС Европа Германия Россия США НАТО